

Юй Минлан получил своё имя вовсе не из-за своего характера, а благодаря тому, что в день его рождения солнце светило особенно ярко. Тёплые лучи пробивались сквозь листву деревьев, падая на коридор дома.

Юй Чжэньян стоял там, принимая из рук дворецкого ребёнка, тело которого было ещё покрыто следами крови.

В тот момент, когда он взял малыша, дворецкий произнёс:

— Госпожа только что скончалась.

Затем добавил:

— Прошу вас, примите мои соболезнования.

Юй Чжэньян смотрел на ребёнка. Кожа малыша была сморщенной, он казался уродливым, его маленькие ручки беспорядочно двигались, а ротик широко открывался, издавая громкий плач. Юй Чжэньян не знал, что делать, и лишь осторожно держал его на руках.

Впервые став отцом, Юй Чжэньян держал ребёнка неуверенно. На мгновение дворецкому показалось, что он может уронить малыша на пол. Но это был отец ребёнка, и дворецкий не осмелился вмешаться, лишь стоял рядом, внимательно наблюдая.

Юй Чжэньян смотрел на лицо ребёнка, пытаясь найти в нём черты своей жены, но тщетно. Малыш был слишком маленьким, чтобы что-то разглядеть.

Он поднял взгляд на комнату, где лежала его жена, лишь недавно покинувшая этот мир. В его руках был его сын, только что появившийся на свет, ещё тёплый.

Внезапно он обратился к дворецкому:

— Назовём его Минлан.

Дворецкий, стоявший рядом, восхищённо сказал:

— Минлан. Прекрасное имя.

Юй Чжэньян взглянул на солнечный свет за окном, затем на своего сына и мягко поцеловал маленький лоб ребёнка, который, казалось, ещё сохранял аромат матери. Он был рад, что перед выходом успел побриться, ведь кожа малыша была такой нежной и хрупкой, что даже лёгкое прикосновение могло быть для него болезненным.

Он шепнул на ушко Юй Минлану:

— Минлан, теперь у меня есть только ты.

Малыш продолжал плакать, отвечая отцу своим криком.

Мать подарила ему жизнь, но через десять месяцев после его рождения тихо ушла из мира. Его звали Минлан, но это звучало как насмешка.

Он родился без матери и жил с отцом в огромном доме, похожем на замок. Несколько слуг сновали по дому, как призраки, держась на расстоянии и почти не издавая звуков. Когда они видели его, то почтительно называли:

— Молодой господин.

Каждый вечер, когда солнце окрашивало небо в красные тона, Юй Чжэнъянь возвращался домой. Это был знак того, что отец вернулся. Свет пробивался через огромные окна, падая на лицо Юй Минлана. Он слышал, как во дворе останавливалась машина, и затем раздавался голос дворецкого:

— Господин, вы вернулись.

Юй Чжэнъянь проходил из прихожей в гостиную, чтобы взглянуть на сына, затем поднимался наверх. Во время ужина он снова спускался, снимал чёрный костюм и надевал мягкую домашнюю одежду. Он брал Минлана с ковра и вёл его в столовую, усаживая на детский стульчик, который был его личным местом на протяжении трёх лет. Затем он садился на противоположный конец длинного стола.

Каждый день Юй Чжэнъянь поступал так же: усаживал ребёнка и возвращался на своё место. Он никогда не уставал от этого, словно выполнял отцовский долг. Дворецкий однажды предложил:

— Господин, позвольте мне.

Но Юй Чжэнъянь покачал головой, и с тех пор дворецкий больше не поднимал этот вопрос.

Он пытался что-то компенсировать? Компенсировать то, что у его ребёнка не было матери, или то, что Юй Минлан родился одиноким?

Но за молчаливым столом слышался лишь тихий звук жевания и стук ложки Минлана по фарфоровой миске.

Юй Чжэнъянь был спокойным и сдержанным человеком. В обычной семье он бы считался строгим отцом. Он старался быть лучшим, но всё равно не мог заменить мать. Дворецкий однажды предложил:

— Господин, может, стоит поискать кого-то подходящего?

Он не должен был вмешиваться в дела семьи, но, видя, как страдает ребёнок, подумал, что, возможно, в доме нужна хозяйка.

Юй Чжэнъянь постучал пальцами по чёрному столу и, наконец, покачал головой:

— Нет.

Если бы семья Юй захотела женщину, они бы нашли любую знатную девушку. Но хозяин дома не хотел этого. У него было много любовниц на стороне, но ни одну он не приводил в дом. Он думал о своём единственном сыне и не мог позволить другой женщине заботиться о нём.

Когда Юй Минлан подрос, он больше не нуждался в детском стульчике. Теперь он мог сидеть на холодном стуле напротив отца, каждый на своём конце стола.

Дворецкий считал, что это неправильно. Ребёнок всё время находился в доме, как птица в клетке. В таком возрасте дети должны быть свободны, и он боялся, что долгое заточение может навредить здоровью.

Он снова обратился к Юй Чжэнъяню:

— Может, когда молодой господин подрастёт, отправить его в школу?

Юй Чжэнъянь на мгновение задумался. Он стоял у окна, смотря на огромный зелёный двор. Там его сын сидел на мягком пледе, наслаждаясь солнечным светом и читая детскую книжку. Сегодняшний день был таким же прекрасным, как и в день рождения ребёнка. Он всегда нанимал частных учителей, считая, что они лучше школьных.

Дворецкий, видя его колебания, осторожно добавил:

— Это будет возможность завести друзей.

Ребёнок был слишком одинок, думал он.

В конце концов Юй Чжэнъянь согласился, тихо сказав:

— Хорошо.

Дворецкий с облегчением вздохнул:

— Тогда я откланиваюсь.

Он засунул руки в карманы и вдруг спросил:

— Су Цзюань всегда смеялась, но почему Минлан не смеётся?

Су Цзюань была покойной женой Юй Чжэнъяня.

Дворецкий не знал, как ответить, и после долгого раздумья произнёс:

— Может, он похож на вас, господин.

Юй Чжэнъянь кивнул и больше не сказал ни слова.

Когда Юй Минлану исполнилось шесть лет, Юй Чжэнъянь, следуя совету дворецкого, отправил его в школу. Там всё было совсем иначе, чем дома. Ему потребовалось много времени, чтобы привыкнуть, и он то отвергал, то принимал новую обстановку.

Ему не нравилось, как дети с сопливыми носами и грязной одеждой болтали без умолку, но в то же время он находил это забавным. Такие сцены никогда не происходили дома.

Позже он пошёл в среднюю школу, которая была ещё лучше. Ребёнок вырос, больше не сопливил и не болтал так много.

Именно тогда он начал многое понимать. Он знал, что его семья богата и отличается от других. Но отец положил палец на его губы и сказал:

— Не говори другим, чем занимается наша семья.

Юй Минлан подумал и спросил:

— Почему?

Юй Чжэнъянь улыбнулся, его морщины стали глубже:

— Это сделает тебя непохожим на других, Минлан. Я хочу, чтобы ты был обычным ребёнком.

Юй Чжэнъянь изо всех сил старался любить своего сына. Он хотел, чтобы его Минлан был счастливым и жизнерадостным, как обычный ребёнок.

Когда Юй Минлан закончил среднюю школу, он действительно стал таким, как хотел его отец.

В двенадцать лет дворецкий сказал ему:

— Молодой господин становится всё больше похожим на господина.

На что? На внешность? Или на характер? Он не знал и не задумывался об этом. Разве не естественно, что сын похож на отца?

Свои школьные годы он провёл за границей. Три года он учился в школе, которую выбрал Юй Чжэнъянь. Каждый год отец приезжал к нему, и они проводили время вместе, после чего он снова уезжал.

Юй Минлан никогда не ждал следующей встречи, потому что в его памяти они с отцом всегда были разлучены. Их встречи были короткими и мимолётными. Лишь иногда, тоскуя по родине, он брал в руки старый китайский словарь, который был уже потрёпан от частого использования.

В этом словаре он нашёл своё имя. Там было написано: «Минлан» — означает «яркий свет» и «оптимизм, жизнерадостность».

Юй Чжэнъянь был бизнесменом. Он смотрел далеко вперёд, планируя всё заранее. Так он поступал и с компанией, и с сыном.

<http://bllate.org/book/15288/1350652>